

---

## ОТРАЖЕНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

П.С. Жорова

Кафедра истории философии  
Факультет гуманитарных и социальных наук  
Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Проблема генезиса древнегреческой философии и влияния на этот сложный процесс духовного наследия цивилизаций Древнего Ближнего Востока уже давно находится в сфере пристального внимания антиковедов и историков философии. «Становление философской мысли на собственно философский путь развития явилось процессом перехода от мифа к логосу, от мифологического отождествления (образа и вещи, идеального и материального, субъективного и объективного) к художественному сравнению и от художественного сравнения к научной аналогии и к отвлеченному понятию» [6. С. 39]. В соответствии с приведенной цитатой можно изучать становление древнеегипетской письменной культуры, заимствовавшей у шумеров некоторые элементы письменности, а также исследовать мировоззренческие аспекты мифологии Древнего Египта, послужившей, по мнению критиков европоцентристской историко-философской модели, важным источником формирования европейской философии (через ее трансформацию в раннегреческую философскую мысль).

Ярким подтверждением этого можно считать высказывания Фалеса о воде как о первопричине всего сущего, ведь именно у египтян им и было заимствовано данное толкование бытия и сотворения мира. Мы поддерживаем то мнение, что «культура Ближнего Востока оказывала некоторое влияние на развитие греческой философской мысли. Об этом ярко свидетельствуют многие элементы древнегреческого языка и особенно мифологии, которые возникают именно на почве влияния ближневосточных культур» [2. С. 189].

Согласно классическим взглядам, разделяемым многими европейскими интеллектуалами еще в Средние века, значительная часть раннегреческой философской мысли сформировалась на основе мифологии египтян, хотя египтяне, в свою очередь, возможно, получили часть своих будущих предфилософских концепций из Месопотамии и Персии. Греками восхищались за то, что они сохранили и передали некоторую часть древней мудрости. Таким образом, «...в последние два десятилетия в трактовке проблемы генезиса древнегреческой культуры и философии в зарубежном антиковедении в числе других весьма явственно обозначилось чрезвычайно радикальное по своим методологическим основаниям и характеру исследования „ориенталистское“ направление, некоторые представители которого, порой балансируя на грани историко-культурной и историко-философской компара-

тивистики с одной стороны и фактически основанного на сознательной фальсификации фактов околонучного подхода к предмету исследования — с другой, начисто лишают процесс генезиса греческой философской мысли каких бы то ни было автохтонных оснований, полностью сводя его к рецепции древнеближневосточных предфилософских концепций, в том числе и древнеегипетских теокосмогоний. Именно к числу подобных исследовательских парадигм относится концепция М. Бернала» [3. С. 81].

К примеру, по мнению М. Бернала, мудрость, преданная древними греками, в некоторой степени включала в себя экспериментальные методы естественнонаучных исследований, которые позднее были развиты такими известными людьми, как Парацельс и И. Ньютон. Эти методы представляли, по его мнению, попытку восстановления потерянных знаний: египетских по своему происхождению или, иначе говоря, герметических.

Если говорить о дальнейших исследованиях в области данных текстов, то М. Бернал пишет, что «...несколько герметических текстов были представлены в латинском переводе в течение всего Средневековья. Много артефактов было также найдено в 60-х годах XV века; они были принесены в суд Козимо ди Медичи во Флоренции, где впоследствии они были переведены его ведущим ученым Марсилио Фичино» [8. Р. 24].

Возвращение назад во времени ведет нас к поиску самих истоков нашей цивилизации, что делает, в конечном счете, возможным понимание философии и культуры через призму веков. К примеру, Дж. Кэмпбелл, американский мифолог, писатель и лектор, видит начало «осевого периода» уже на заре зарождения Шумера, первой письменной цивилизации. Этот вклад не следует недооценивать. Несмотря на то, что эти достижения могут показаться чем-то примитивным в настоящее время, их творческая непосредственность демонстрирует «реальную цивилизацию», переходящую в современную, по примеру преобразования деревни в город или даже мегаполис в процессе глобализации.

Необходимо помнить, «...что шумерский язык, уже после того, как на нем перестали говорить (примерно к 2000 г.), сохранял роль литургического и вообще „ученого“ языка на протяжении еще пятнадцати веков. Похожей оказалась судьба других литургических языков — санскрита, иврита, латыни, старославянского. Шумерский религиозный консерватизм продолжился в структурах аккадских» [7. С. 37].

И это неудивительно, так как сегодня не только в собственно востоковедческом, но и в антиковедческом научном сообществе большой интерес проявляется к духовной культуре Древнего Ближнего Востока, которая в значительной мере способна объяснять многие теоретические и методологические аспекты становления древнегреческой философской мысли. «Современная археология открывает на Ближнем Востоке культовые центры докерамического периода, свидетельствует о развитости символического сознания людей еще задолго до возникновения земледелия и городских структур. Вполне вероятно, что за пределами познанной письменной истории окажется для человечества и совсем новое будущее» [5. С. 52—

53]. И даже несмотря на то, что В.В. Емельянов выражает сомнение, что европейская традиция впоследствии найдет свое отражение в культуре Древнего Ближнего Востока, ее влияния не следует исключать, ведь существует большое количество достоверных фактов того, что она внесла свой вклад в развитие древнегреческой философской мысли.

Таким образом, мы видим, что в этом сложном развитии все так или иначе взаимосвязано, поэтому с каждым аргументом остается все меньше и меньше сомнений в том, что взаимовлияние культур происходило на протяжении многих веков. Этот процесс включал в себя и их собственные пережитки, внося дополнения в ход культурного развития, но не меняясь, между тем, кардинально. Благодаря этому у нас есть возможность все глубже изучать механизмы языковых и культурных заимствований между Древним Ближним Востоком и древнегреческой культурой. Ведь в поисках отправной точки для более детального анализа развития этих процессов необходимо опираться как на устоявшиеся исследовательские модели, так и на неоспоримый факт нашей укорененности в исконно философской истории и традиции, которая оставила свой отпечаток на современности.

Подчеркнем, что «в рамках любой предфилософской традиции древности — как той, что послужила затем основанием для генезиса философии (архаическая Греция), так и относящейся к разряду „дофилософских“ (Египет, Месопотамия), особую роль всегда играли мифологические сюжеты теокосмогонического характера; здесь нельзя не согласиться с мнением видного современного германского антиковеда В. Буркерта о том, что во всякой древней культуре „космогония всегда была высоко спекулятивной“» [3. С. 78].

Не стоит также игнорировать и проблемы историко-философского изучения мифов, так как именно они особенно ярко способны проиллюстрировать переходящие моменты между культурами, имея общую суть, но разное толкование за счет различной расстановки акцентов в проблематике той или иной традиции. Ведь «...идея традиции оказывается до такой степени забытой, что тот, кто вполне искренне стремится к ее познанию, совсем не знает, в какую сторону ему направляться, и готов принять за истину любую ложную идею, которая окажется под рукой» [4. С. 18].

С одной стороны, об этом говорить в некоторой степени правомерно, ведь подлинно научное знание основывается на прочтении и изучении тех или иных текстов прошлых эпох, но ведь каждый интерпретирует это по-разному. Независимо от того, что именно автор хотел сказать, этого никто не может познать, так как любое прочтение есть лишь интерпретация мыслей самого автора.

С другой же стороны, согласно французскому теоретику культуры, семиотику и по совместительству одному из «отцов-основателей» (наряду с М. Фуко) философии французского постмодернизма Р. Барту, «каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1. С. 418], в связи с чем мы правомерно можем подойти к заключению, что любой текст, дошедший до нас из прошлого, есть результат прогресса, так как здесь присутствует последовательное

наслоение одной эпохи на другую, от древности до наших дней. И если мы будем рассматривать настоящее через призму прошлого, то сможем уловить корни всего сущего, что послужило развитию всей истории и философской мысли в целом. Ведь сквозь эту призму можно увидеть отражение современности. Таким образом «...формируется диалог культур, находящихся в единой системе исторических координат» [5. С. 48].

#### **ЛИТЕРАТУРА**

- [1] *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
- [2] *Волкова Л.Л., Жданов В.В., Жорова П.С.* Методологические аспекты исследования предфилософских традиций древности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». № 1.
- [3] *Жданов В.В.* Древнеегипетские и раннегреческие теокосмогонии: историко-философские аспекты сравнительного анализа // Пространство и время. 2012. Выпуск № 4 (10).
- [4] *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2010.
- [5] *Емельянов В.* Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса) // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 46—57.
- [6] *Кессиди Ф.Х.* Раннегреческая философия и ее отношение к мифу, искусству и религии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Тбилиси, 1968.
- [7] *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. Т. 1: От каменного века до Элевсинских мистерий. М., 2002.
- [8] *Bernal M.* Black Athena. The Afroasiatic Roots of Classical Civilisation. Vol. I. The Fabrication of Ancient Greece 1785—1985. New Jersey, 1987.

### **REFLECTIONS ON THE MIDDLE EASTERN THEORETICAL SOURCES OF ANCIENT GREEK PHILOSOPHY IN THE FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

**P.S. Zhorova**

Department of the History of Philosophy  
Faculty of Humanities and Social Sciences  
Peoples' Friendship University of Russia  
*Miklukho-Maklay St., 10/2, Moscow, Russia, 117198*

#### **REFERENCES**

- [1] *Bart R.* Izbrannyye raboty. Semiotika. Pojetika. M., 1989.
- [2] *Volkova L.L., Zhdanov V.V., Zhorova P.S.* Metodologicheskie aspekty issledovaniya predfilosofskih traditsiy drevnosti. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija «Filosofija»*. № 1.
- [3] *Zhdanov V.V.* Drevneegipetskie i rannegrecheskie teokosmogonii: istoriko-filosofskie aspekty sravnitel'nogo analiza. *Prostranstvo i vremja*. 2012. Vypusk № 4 (10).

- [4] *Genon R.* Očerki o tradicii i metafizike. SPb., 2010.
- [5] *Emel'janov V.* Istoricheskiĭ progress i kul'turnaja pamjat' (o paradoksah idei progressa). *Voprosy filosofii*. 2011. № 8. P. 46—57.
- [6] *Kessidi F.H.* Rannegrečeskaja filosofija i ee otnošenie k mifu, iskusstvu i religii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie učennoj stepeni doktora filosofskih nauk. Tbilisi, 1968.
- [7] *Eliade M.* Istorija very i religioznych idej. T. 1: Ot kamennogo veka do Elevsinskih misterij. M., 2002.
- [8] *Bernal M.* Black Athena. The Afroasiatic Roots of Classical Civilisation. Vol. I. The Fabrication of Ancient Greece 1785—1985. New Jersey, 1987.